

Современная наука и инновации.
2024. № 2 (46). С. 173-183.
Modern Science and Innovations.
2024;2(46):173-183.

Антон Викторович Аристов
[Anton V. Aristov]

**Управление информационным полем в
период межгосударственного
противоборства**

*ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ /
POLITICAL SCIENCE*

Научная статья / Original article

**The information field management during the
period of interstate confrontation**

УДК 32.019.5

<https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.18>

*Национальный исследовательский технологический университет МИСиС, г. Москва, Россия,
aristov.av@misis.ru / National University of Science and Technology MISIS,
Moscow, Russia, aristov.av@misis.ru*

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы практической деятельности в сфере информационного сопровождения деятельности органов власти, общественных и бизнес-организаций в контексте их участия в решении масштабных задач межгосударственного противоборства. Управление информационным полем рассматривается в статье как одно из важнейших направлений деятельности и может реализовываться либо на территории противоборствующих/смежных государств, на территории стран, которые используются как арена для борьбы, либо в «экстерриториальных» пространствах, одним из которых и является информационное пространство. В рамках складывающейся на текущий момент времени в России общественно-политической дискуссии разнообразными специалистами нередко озвучивается мнение о том, что Россия никогда не отличалась «высокими» компетенциями в ведении информационной борьбы. Автор статьи на примере конкретных исторических «парадоксов» опровергает данный миф и приходит к выводу о том, что в истории нашей страны есть немало примеров успешных информационных кампаний, которые позитивным образом сказались на ходе того или иного военно-политического противоборства. Мало того, анализ опыта «информационного» участия России в конфликтах разных эпох позволяет прийти к выводу о том, что у страны есть как положительный, так и отрицательный опыт реализации подобных проектов. По мнению автора статьи, в текущий момент времени одной из наиболее перспективных форм политического участия в процессе информационного противоборства является управление информационным полем. В первую очередь за счет использования его резонансного потенциала, эффекта новизны в используемой информации и/или разнообразных триггеров. Такое политическое участие в конечном счете приводит к возникновению многочисленных информационных потоков и может быть детерминировано тем или иным выбранным сценарием. Выделяются три основных вида сценария (сценарий-эссе, аналитический сценарий, графический сценарий), отличающихся друг от друга, как совокупностью свойств самого текста, так и тем, какие технологические средства могут быть использованы при подготовке сценариев. При этом любой сценарий строится в логике одной из двух альтернатив: «от объекта» или «от процесса». Попытка построения сценария от «процесса» в рамках информационного противоборства по сути означает попытку оказания точечного воздействия на инициатора даже отдельного локального информационного потока, чтобы купировать конкретную проблему. Что же касается построения сценария «от объекта», этот подход, например, может предполагать восприятие противоборствующей элиты как единого целого и постановку задачи по нанесению ей урона, например, на электоральном поле. Логика построения сценария содержит 3 этапа: создание теоретической модели, проектирование практической модели, определение альтернатив развития сценария.

Ключевые слова: межгосударственное противоборство, информационное поле, информационное пространство, информационный поток, сценарный метод

Для цитирования: *Аристов А. В. Управление информационным полем в период межгосударственного противоборства // Современная наука и инновации. 2024. № 2 (46). С. 173-183. <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.18>*

Abstract. *The article analyzes topical issues of practical activity in the field of information support for the activities of government agencies, public and business organizations in the context of their participation in solving large-scale tasks of interstate confrontation. The management of the information field is considered in the article as one of the most important areas of activity and can be implemented either on the territory of warring/adjacent states, on the territory of countries that are used as an arena for struggle, or in "extraterritorial" spaces, one of which is the information space. Within the framework of the current socio-political discussion in Russia, various experts often voice the opinion that Russia has never been distinguished by "high" competencies in conducting information warfare. The author of the article, using the example of specific historical "paradoxes", refutes this myth and comes to the conclusion that in the history of our country there are many examples of successful information campaigns that have positively affected the course of a particular military-political confrontation. Moreover, an analysis of the experience of Russia's "informational" participation in conflicts of different eras allows us to conclude that the country has both positive and negative experience in implementing such projects. According to the author of the article, at the current moment, one of the most promising forms of political participation in the process of information warfare is the management of the information field. Primarily due to the use of its resonant potential, the effect of novelty in the information used and/or a variety of triggers. Such political participation ultimately leads to the emergence of numerous information flows and can be determined by one or another chosen scenario. There are three main types of scenarios (essay scenario, analytical scenario, graphic scenario), which differ from each other both in the set of properties of the text itself and in what technological means can be used in the preparation of scenarios. At the same time, any scenario is built in the logic of one of two alternatives: "from the object" or "from the process". An attempt to build a scenario from a "process" within the framework of an information confrontation essentially means an attempt to exert targeted influence on the initiator of even a separate local information flow in order to stop a specific problem. As for the construction of the "from the object" scenario, this approach, for example, may involve the perception of the opposing elite as a whole and setting the task of causing damage to it, for example, in the electoral field. The logic of building a scenario contains 3 stages: the creation of a theoretical model, the design of a practical model, and the definition of alternatives for the development of the scenario.*

Keywords: interstate confrontation, information field, information space, information flow, scenario method

For citation: *Aristov AV. The information field management during the period of interstate confrontation. Modern Science and Innovations. 2023;2(46):173-183. (In Russ.). <https://doi.org/10.37493/2307-910X.2024.2.18>*

Введение. О каком бы историческом этапе развития человеческой цивилизации не шла речь – первобытнообщинном строе или рабовладельческом, феодализме/феодалной раздробленности или абсолютизме, индустриальной эпохе или эпохе информационного общества, известная максима прусского военного теоретика генерала Карла фон Клаузевица о том, что «война есть не что иное, как продолжение государственной политики иными средствами» [1, с. 27] сохраняет свою актуальность.

Материалы и методы исследований. Вне зависимости от того, какими были движущие силы развития человечества внутри каждой из эпох, вопрос о поиске адекватных реалиям времени моделей ведения противоборства, пригодных для решения задач как в рамках войны, вне ее, так и, конечно, в смешанных условиях, всегда оставался на повестке дня.

Вероятно, по этой причине, само понятие «противоборство» в разное время толковалось по-разному: первобытный человек «боролся» в буквальном смысле с помощью подручных средств, а в эпоху информационного общества информация является главенствующим фактором и войны, и общественных отношений, и производства. Причем в идеале вопрос должен ставиться не столько и не только о том, в чем заключается суть

феномена противоборства здесь и сейчас, а о том, каким оно будет, спустя время. Вопрос, относящийся к категории вечных.

С учетом того, что данная работа не претендует на статус глубокой теоретико-методологической разработки именно этой, безусловно, значимой научной проблемы, автор предпочитает в своих рассуждениях ограничиться возможностями ее структурно-функционального анализа и сделать акцент на том, что противоборство может осуществляться несколькими способами:

- 1) на территории противоборствующих/смежных с ними государств;
- 2) на территории стран, чья зона суверенитета может иметь для противоборствующих сторон лишь косвенное значение и использоваться в первую очередь как арена для борьбы;
- 3) в каком-либо «экстерриториальном» пространстве, например, в финансовой сфере, сфере информации, когнитивной сфере и др.

Отсюда вытекает еще одна существенная для данной работы мысль: решение задач по управлению информационным полем (в частности — с использованием метода сценариев) в контексте межгосударственного противоборства также может осуществляться одним из упомянутых выше способов: на территории противоборствующих/смежных государств, на территории стран, которые используются как арена для борьбы, в «экстерриториальных» пространствах.

Естественно, любая из разновидностей противоборства подразумевает проекцию силы либо на источник встречной силы, либо имеет в виду многонаправленное силовое воздействие на тот сегмент реальности, в рамках которого принято решение вести борьбу.

Если принято решение вести борьбу в информационном поле, стороны пытаются оказывать влияние на состояние информационных и аудиторных ресурсов друг друга, а значит — на социальные процессы внутри юрисдикции противоборствующей стороны.

Что касается Российской Федерации, то о ней сегодня многие говорят, что, даже располагая «танковыми кулаками», «воздушными армадами» и многочисленными ракетами, Россия никогда не отличалась «высокими» компетенциями в информационной борьбе. В такой ситуации вспоминается еще одна максима из числа тех, что формируют сборники цитат на все случаи жизни, согласно которой М.В. Ломоносов, якобы, считал, что «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего».

Результаты исследований и их обсуждение. Давайте проверим, насколько это справедливо для ситуации с противоборством в информационном поле, используя для этого осваиваемый в рамках вузовского курса «История» «фазический» метод анализа пространства истории. Условимся на входе, что для сбора и последующего осмысления накопленного материала нами будут использованы три последних крупных исторических периода развития русской государственности: современный российский, советский и имперский.

Вопрос, который будет подвергаться осмыслению, заключается в том, «использовали ли власти страны в какой-то конкретный период инструменты работы с информационным полем, и если да, то насколько эффективно?». Оговоримся отдельно, что речь будет идти лишь о самых значимых вооруженных конфликтах.

Российская империя, провозглашенная в 1721 году, за время своего существования воевала на самых разных направлениях десятки раз. Любопытнейшим примером использования Империей в рамках военных действий и дипломатической борьбы инструментов управления информационным полем считается так называемый Очаковский инцидент 1791 года, когда на фоне поражений Османской империи в русско-турецкой войне 1787-1791 гг. Британия решила вступить в дипломатическую игру и заставить Петербург отказаться от своих завоеваний. Закончилось все тем, что служивший в то время в Лондоне послом Российской империи граф С.Р. Воронцов реализовал в Британии проект, который сегодня мы бы назвали информационной кампанией. В результате этой кампании в

английском обществе разразился скандал, на улицах английских городов прошли демонстрации, а все претензии, согласно которым Российская империя должна была вернуть Турции Крым и территории Новороссии, были сняты. В результате намерения Великобритании начать войну с Россией не были реализованы.

Спустя несколько лет развить полученный опыт попробовал император Павел Первый, который отправил казачий отряд завоевывать Индию, чем, естественно, насторожил Британскую корону, считавшую Индию своей «жемчужиной». К сожалению, для самого императора эта история закончилась смертью, а пробританская партия в России только усилилась.

Особый интерес в деле осмысления возможностей использования информации в контексте противоборства разных уровней представляет опыт XIX столетия – эпохи развития индустрии, разнородного знания, а также СМИ, периодики и телеграфа. Печально, что практически до войны 1877-1878 годов царское правительство почти никак не проявило себя на этом фронте. Есть все основания полагать, что само создание при штабах группировок войск корпунктов в 1877-1878 годах было шагом не осознанным, а скорее продиктованным веяниями времени. Но факт остается фактом: корреспонденты работали, и русская позиция или позиция с русским участием становилась достоянием читателя, находящегося в тысячах километров от театра боевых действий.

Следующей важнейшей вехой в развитии технологий информационного противоборства стали события вокруг Памирского кризиса в конце XIX века, Англо-бурской войны и войны между Российской и Японской империями в 1904-1905 годах.

При этом если вопрос относительно русско-английского противостояния в Афганистане обсуждался в отечественной прессе того времени преимущественно под знаком размышлений о том «как бы чего не вышло», в двух других случаях царскому правительству удалось добиться главного – мощнейшего информационного резонанса как внутри страны, так и вовне.

Однако нельзя сказать, что в полном смысле позитивного: если в рамках Англо-бурской войны мы совместно с немцами сумели представить миру Британию как страну бесчеловечной агрессии, ставшую изобретательницей концентрационных лагерей, то японский кейс на фоне ура-патриотических ожиданий внутри России и военных поражений вовне был, по сути, провальным.

О трагедии Первой Мировой Войны в этом контексте также можно сказать только одно: если и хотели, то не сделали.

Принципиально иной была информационная политика нашей страны в период существования Советского Союза: большевики, как всем известно, придавали агитации и пропаганде огромное значение. Они оставили после себя массу любопытных примеров того, как работа с информацией может быть использована для достижения поставленных целей. Здесь могли бы быть упомянуты и развитые СМИ, и единая в политическом смысле система представления информации, и работа с информационным полем противника. Прекрасным примером тому является деятельность Фридриха Паулюса в плену, регулярно выходившего в эфир с обращениями к солдатам Вермахта.

К сожалению, несмотря на все эти успехи, Советский Союз проиграл свое, едва ли не главное информационное сражение, – информационную борьбу в рамках Афганской кампании. Помимо того, что внутри общества бродили самые нехорошие слухи, подогреваемые многочисленными диссидентами, так еще и на внешнем фронте мы оттолкнули от себя всех: и страны Запада, и его периферию, и страны Востока, которые в результате главным врагом Ислама стали считать именно Союз, а не США. Итог понятен – арабская нефть пошла на запад, а наша стала никому не нужна, что усугубило и без того многочисленные проблемы в экономике Страны Советов.

Опыт ведения Россией информационного противоборства в период ее новейшей истории также выглядит крайне неоднозначно: информационное сопровождение Первой чеченской войны смело можно считать провальным. Реакцией на тогдашние события

стало создание в Минобороны Департамента информации и массовых коммуникаций, который в пределах компетенции Минобороны информирует общество о событиях в зоне боевых действий и работает с журналистами.

В рамках Второй чеченской кампании работа этой структуры стала настоящим прорывом.

Но уже события 08.08.2008 показали: всего этого недостаточно. За пределами России мало кого интересовали наши сухие сводки, а репортажи, эксклюзивы и аналитика наших журналистов с мест событий на Западе не интересовали практически никого. Из этой кампании мы вышли с ощущением, что нам нужны свои международные медиа, работа над созданием которых и началась вскоре после тех событий. Сокрушаясь об отставании в СМИ и разнообразных ограничениях в работе с ними, мы, к сожалению, на первых порах не оценили всерьез новых, уже появившихся на тот момент времени инструментов: соцсетей, мессенджеров, блогосферы, контекстной рекламы и др.

И это притом, что в США с помощью этого ресурса господин Обама срывал овадии миллионов, а в самой России не имевший опыта публичной политики Михаил Прохоров с использованием этих же технологий сумел в рамках Президентской избирательной кампании набрать голосов больше, чем многоопытные Владимир Жириновский и Сергей Миронов [2].

Что касается Министерства обороны, его информационная политика свое новое дыхание приобрела с приходом на пост Министра С.К. Шойгу, под руководством которого в 2014 году операция по «Возвращению Крыма в родную гавань» в информационном плане прошла в целом гладко. Мало того, своеобразным положительным мемом тех событий стали так называемые «Вежливые люди».

Сирийский эпизод, вероятно, в силу его ограниченного масштаба дал возможность продемонстрировать мощь государственной информационной машины на локальном участке реальности, но уже в первые часы операции, начавшейся 24 февраля 2022 года, события показали: противник вновь приготовил нам сюрпризы по части работы с информационным полем.

Даже такой весьма общий анализ опыта «информационного» участия России в конфликтах разных эпох позволяет сделать однозначный вывод: у страны есть как положительный, так и отрицательный опыт реализации подобных проектов.

При этом разговор о причинах успехов и неудач в разные времена требует всестороннего анализа, который, к сожалению, не может быть реализован на страницах настоящей работы в первую очередь по причине масштабности этой темы.

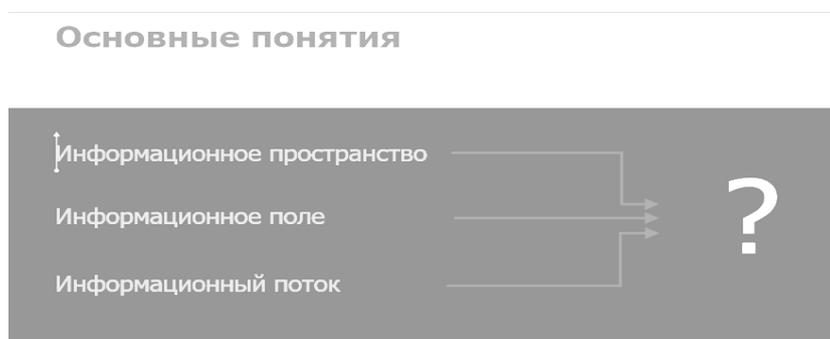
О чем можно говорить однозначно – это о том, что у нас до настоящего момента времени пока так и не был полностью систематизирован опыт советской пропаганды времен Великой Отечественной войны (1941-1945 гг.), недостаточно активно проводится экспертное обсуждение тех решений, которые в этой сфере принимают оппоненты, а значит запаздывают собственные решения в этой сфере. При этом характерной особенностью текущей экспертной дискуссии является излишнее игнорирование биосоциальной природы человека и сведение вопроса к чисто технологическим моментам: перечисляются используемые технологии, оценивается их потенциал, фиксируется отсутствие доступа к многим аналогичным решениям, а выводы сводятся к тому, что «раз доступа к каналам нет, то и сделать мы ничего не можем».

Возвращаясь к биосоциальной природе человека, в вопросах о способах ведения информационного противоборства следует, по мнению автора, руководствоваться не перечисленными выше ограничительными соображениями, а исходить из того, что человек будет общаться всегда и везде. Вопрос сводится лишь к тому, как скоро в новых обстоятельствах он будет находить все новые и новые способы, чтобы делать это, а также какова будет их основа: она может быть технологической, социальной или даже биологической.

Сумма этих обстоятельств и является одной из причин относительных неудач нашей информационной борьбы в рамках СВО.

В продолжение дискуссии о методах информационного противоборства автор хотел бы предложить вниманию специалистов апробированную технологию информационного противоборства с использованием сценарного метода.

Ниже, на рисунке 1, представлены основные понятия, владение которыми дает возможность приступить к построению сценариев.

Рисунок 1 – Основные понятия
Figure 1 – Basic concepts

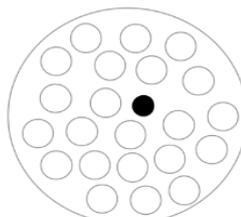
Исторически сложилось так, что информационное пространство многими исследователями рассматривается с позиций либо технического, либо гуманитарного подходов. Согласно первому из них, «информационное пространство – это система, осуществляющая передачу, обработку и хранение информации с использованием технических средств и других ресурсов». Согласно второму, информационное пространство «рассматривается как совокупность знаний и информации, формирующаяся и постоянно изменяющаяся в процессе эволюции общества» [3].

По мнению автора настоящей работы, описанная выше классификация не в полной мере соответствует содержанию дискурса, связанного с проблематикой межгосударственного противоборства, в основе которого зачастую лежит территориальный фактор. Учитывая это, оправданным при определении понятия «информационное пространство», на наш взгляд, выглядит использование геополитического подхода, согласно которому информационное пространство понимается как территория, на которой размещены аудиторные ресурсы (определенные группы населения того или иного размера или другие общности, способные информацию воспринимать, перерабатывать, сохранять и распространять), а также информационные ресурсы. Последние чаще всего воспринимаются людьми непосвященными как СМИ (регулярно выходят). Также существуют средства массовой коммуникации, которые могут иметь большую аудиторию, но не иметь четко определенной периодичности выхода. Например, разнообразные публичные мероприятия и бюллетени о них (собрания прихожан, трудовых коллективов и др.), доски объявлений и многое другое. В современном мире к числу таковых также относятся разнообразные дата-центры и узлы связи между ними. А, кроме того, таковыми являются блогеры и их информационные площадки. Информационное пространство, в соответствии с данной логикой, стремится к достижению естественных границ (гор, морей, рек, лесных массивов, ареалов расселения крупных этносов).

Каждый из этих элементов/любой из них является носителем индивидуального информационного поля. Взаимодействуя между собой, они создают более сложные конструкции – информационные поля разнообразных, даже мало связанных с ними, информационных пространств. Утрируя, информационное поле можно определить, как всю совокупность информации, существующей вокруг субъекта/объекта, тем или иным образом связанной с ним, и зачастую – латентной. Минимальной единицей информационного поля

является сообщением, причем с другими сообщениями поля такая единица может быть связана лишь одной переменной. В основе сообщения всегда будет лежать либо факт, либо домысел.

На рисунке 2 показана принципиальная модель информационного поля. Черный кружок – это некий субъект/объект, информационное поле которого состоит из других сегментов, сопоставленных с ним пустыми кружками. Движение информации внутри данных информационных полей или между ними выражается в феномене, который называется информационным потоком. Как правило, это цепочка из нескольких сообщений, связанных между собой чем-то: целью, темой, авторством, оценкой, аргументом и др.

Рисунок 2 – Модель информационного поля
Figure 2 – Information field model

Стратегически управление информационным полем за счет использования его резонансного потенциала, эффекта новизны в информации или разнообразных триггеров и приводит к возникновению многочисленных информационных потоков.

Логика развития данных информационных потоков подчиняется законам специфической драматургии и развивается в несколько этапов:

1. этап появления первичных неподтвержденных сообщений;
2. этап появления первых подробностей;
3. этап появления сжатого официального подтверждения;
4. этап появления комментариев со стороны официальных лиц;
5. этап появления экспертных комментариев;
6. этап аналитического осмысления;
7. этап официального завершения информационного потока.

На каждом из этих этапов в информационном поле могут появляться сотни и даже тысячи сообщений. Умелая манипуляция этими этапами, а также резонансом, триггерами и фактором новизны в этом контексте дают возможность достигать результатов в информационной войне с любым противником.

Что касается составления сценариев, выделяются две наиболее очевидные задачи, решения которых начинается подготовка любого вида сценариев. Первая состоит в выборе типа итогового сценария как документа. Вторая состоит в выборе методики его написания. Очевидно, что особое значение при разрешении каждой из этих задач будут играть определенные в начале исследования его цели, задачи, объект и предмет исследовательской деятельности, возможности группы проектирования/прогнозирования и др.

В целом выделяются три основных вида сценария, отличающихся друг от друга, как совокупностью свойств самого текста, так и тем, какие технологические средства могут быть использованы при подготовке сценариев.

1. *Сценарий-эссе* отличается описательностью, детализацией, иногда даже отсутствием четкой логики повествования. Он может быть весьма и весьма объемным.
2. *Аналитический сценарий* отличается строгим стилем, наличием четко определенной логики изложения. Чаще всего находит выражение в виде справки относительно основных акторов, причинно-следственных связей и др.

3. *Графический сценарий*. Отличается от первых двух типов сценариев тем, что в его рамках находят активное применение событийные сети, количественные методы, диаграммы, графики и др.

Помимо этого, существует и иная классификация видов сценариев. В ее рамках выделяются поисковая (1) и нормативная (2) разновидности сценариев.

В целом, сценарии строятся в логике одной из двух представленных на рисунке 3 альтернатив.

Рисунок 3 – Варианты построения сценария
Figure 3 – Options for building a scenario

Кроме того, терминологическая система метода под названием «сценарное проектирование» включает в себя некоторое количество понятий, к числу которых относятся «предсказуемость» и «неопределенность», «временной диапазон». Обстоятельством, определившим такую категориальную структуру, является то, что политика как вид деятельности отличается наличием в крайней степени неочевидной структуры.

В любом случае нельзя не учитывать того важнейшего обстоятельства, что анализ перспектив развития сложноорганизованных систем может представляться крайне затруднительным в случае, если в качестве отправной точки для аналитического рассуждения будут использованы только лишь отдельные элементы системы, без учета весьма обширного набора факторов, определяющих характер развития системы в целом. Таким образом, одной из наиболее важных задач прогнозной деятельности будет поиск оптимальной формулы, описывающей характер взаимосвязей внутри системы в целом, а также общих для всех ее элементов императивов развития. Вместе с тем нельзя также упускать из поля зрения проблему вычленения наиболее значимых «субъектов» из общей совокупности составляющих систему элементов.

На примере ситуации вокруг СВО два описанных на рисунке 3 противоположных подхода позволяют порассуждать о том, как могла бы развиваться или реально развивается ситуация.

Например, попытка построения сценария от «процесса» с высокой вероятностью будет означать попытку оказать точечное воздействие на инициатора даже отдельного локального информационного потока, чтобы купировать конкретную проблему. Если будет выбрана такая логика развития событий, объем трудо- и финансовых затрат будет расти со скоростью геометрической прогрессии. Мало того, такая тактика диктует и чисто смысловые ограничения, ведь участники информационного противоборства, находящиеся в публичном поле, крайне неохотно меняют заявленную ранее позицию, осознавая очевидные репутационные риски.

Второй вариант, или развитие от объекта, может предполагать, например, восприятие противоборствующей элиты как единого целого и постановку задачи по нанесению ей урона, например, на электоральном поле.

Вариантов таких стратегий может быть множество, их количество зависит от объема поставленных задач, имеющихся человеческих, финансовых и иных ресурсов. Один из таких вариантов подробнее будет описан ниже.

Что касается логики построения сценариев, эта деятельность подразумевает три разнородных активности, представленных на рисунке 4.

Этапы построения сценария

Рисунок 4 – Этапы построения сценария
Figure 4 – The stages of building a scenario

Традиционно в процессе построения сценариев выделяются этапы построения теоретической модели, практической модели и этап формирования набора альтернатив. За годы практики автор пришел к выводу, что для построения теоретической модели в наибольшей степени подходит структурно-функциональный анализ, а для построения практической модели – системный анализ.

Основой теоретической модели сценария может быть либо структура самого информационного поля, либо структура его фактологической/мифологической основы, либо оперативная структура аудитории.

Работать со структурой инфополя, а также его фактологической/мифологической основой в условиях СВО крайне проблематично – они на сегодняшний день перенапряжены резонансными волнами и триггерами, а значит маловосприимчивы. Кроме того, действие их кратковременно.

Претендовать на влияние на информационные ресурсы, подконтрольные противнику, фактически бессмысленно – резонансный потенциал наших ресурсов, который в иных условиях мог бы заставить западные ресурсы перенимать нашу повестку, на сегодня явно недостаточен, а сами иностранные ресурсы работают с нами лишь от случая к случаю, да и то зачастую по конъюнктурным соображениям.

Отсюда наилучшим вариантом является работа с оперативной структурой аудитории. Решение данной задачи подразумевает поиск самой этой аудитории. Методы поиска и изучения таковых аудиторий, в целом, известны, и могут иметь либо социологическую, либо экспертную, либо оперативную основу, либо основываться на осуществлении каких-либо иных действий. Раскрывать их на страницах данной работы излишне.

Учитывая стоящие на сегодня перед нами задачи по поиску инструментов влияния на информационные поля, в том числе, так называемых «недружественных» государств, прекрасным вариантом развития событий могла бы стать работа с российскими избирателями, то есть гражданами РФ и их близкими, проживающими за рубежом. Таковые списки избирателей существуют, и отдельно взятый зарубежный избирательный округ закреплен за многими депутатами Государственной Думы ФС РФ.

Достаточно сказать, что в соответствии с оценками ЦИК РФ, по состоянию на лето текущего года, за рубежом проживало свыше 2 000 000 граждан РФ, обладающих избирательным правом [4]. Плюс к этому – члены их семей, не обладающие таковым правом. Что это означает на практике? В 2016 году в той же Юрмале, например, община граждан РФ составляла около 40000 человек. Еще более крупные общины проживали и проживают в городах Германии и других стран Евросоюза.

Все эти люди – мощнейший ресурс влияния, как на состояние информационного поля, так и на реальную политику, причем зачастую они проживают компактно, имеют сходные заботы, интересы, проблемы и др.

Естественно, определенная работа с этими людьми организована по линии посольств и диппредставительств, а полные их списки формируются ЦИК РФ совместно с МИДом. Какой канал работы с ними будет правильно выбрать в той или иной ситуации – это вопрос отдельный, но, вероятнее всего, он должен быть неформальным и никак не связанным с официальными властями РФ и ее дипломатами.

Собственно, составив данную сеть, мы и получаем теоретическую модель управления информационным полем. Причем это может быть инфополе России, других стран, политиков, политических элит – в зависимости от поставленной задачи, которая совсем необязательно должна быть экстремальной.

Что касается практической модели, построенной на основе системного подхода, она «накладывается» на полученную теоретическую модель в виде следующего механизма, сформулированного на основе теоретических разработок Т. Парсонса [5], Д. Истона [6] и Г. Алмонда [7]:

- 1) системе для начала работы требуется импульс или ресурс;
- 2) система обладает множеством точек входа;
- 3) в основе системы лежит механизм переработки полученных импульсов или ресурсов;
- 4) механизм из п.3 подразумевает наличие алгоритма функционирования;
- 5) система обладает множеством точек выхода;
- 6) система имеет правила работы с обратной связью.

Собственно, практическая модель – это информация о том, как выглядит каждый из этих пунктов в случае с конкретной системой. В нашем случае таковыми системами будут конкретные общины: вокруг Гамбурга, например, или Парижа.

Все что нужно сделать – это определиться со всеми этими параметрами и запустить в соответствии с полученной информацией программу мероприятий. Разница в программах, адресованных аудиториям разных профилей, и будет являть собой набор тех альтернатив, которые необходимо найти на третьем этапе построения сценария.

Следующим шагом становится создание для выбранных аудиторий наборов информационных поводов, которые, чтобы добиться искомого результата, должны повторяться 3-5 раз и отвечать минимум одному – максимум трем из следующих требований:

- 1) в них может содержаться привязка к внешним знаковым событиям и датам;
- 2) в них может содержаться привязка к внутренним событиям и датам;
- 3) они должны содержать потенциал для творческого переосмысления навязанной СМИ повестки;
- 4) в них может содержаться привязка к повестке, актуальной для тех или иных слоев населения;
- 5) они могут учитывать повестку разного рода управляющих и просто влиятельных субъектов;
- 6) они могут призывать аудиторию ориентироваться на необходимость реализации либо собственных, либо групповых, либо корпоративных интересов.

Заключение. Таким образом, современная Россия, обладая положительным и отрицательным историческим опытом ведения информационного противоборства, фактически в одиночку противостоя коалиции из 50 государств, проанализировав свой собственный опыт, опыт противника и используя гибкие управленческие и аналитические технологии, в состоянии добиваться успеха в деле ведения информационной войны, приближая тем самым момент своего политического торжества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клаузевиц К. О войне: Пер. с нем. Москва: Издательская корпорация «Логос»; Международная академическая издательская компания «Наука», 1994. 448 с.
2. Выборы Президента Российской Федерации в 2012 году. Итоги голосования. [Электронный ресурс]. URL: http://www.cikrf.ru/banners/prezident_2012/itogi/result.php (дата обращения: 20.12.2023).
3. Добровольская И. А. Понятие «информационное пространство»: различные подходы к его изучению и особенности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2014. № 4. С. 142–149.
4. Сведения о численности зарегистрированных в Российской Федерации и за пределами территории Российской Федерации избирателей, участников референдума Российской Федерации по состоянию на 1 июля 2023 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/01072023.php> (дата обращения: 22.12.2023).
5. Парсонс Т. О социальных системах / под. Ред. В.Ф. Чесноковой и С.А. Блановского. Москва: Академический проект, 2002.
6. Easton D. The Political System: An Inquiry Into the State of Political Science. Knopf, 1971. 377 p.
7. Алмонд Г. Политическая наука: история дисциплины // Полис. 1997. № 6. С. 175–183.

REFERENCES

1. Clausewitz K. On War: Translated from German. Moscow: Logos Publishing Corporation; Nauka International Academic Publishing Company, 1994. 448 p. (In Russ.).
2. Elections of the President of the Russian Federation in 2012. Voting results. [Electronic resource]. Available from: http://www.cikrf.ru/banners/prezident_2012/itogi/result.php [Accessed 20 December 2023]. (In Russ.).
3. Dobvol'skaya IA. The concept of "information space": different approaches to its study and features. Vestnik RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2014;(4):142-149. (In Russ.).
4. Information on the number of voters registered in the Russian Federation and outside the territory of the Russian Federation, participants in the referendum of the Russian Federation as of July 1, 2023 [Electronic resource]. Available from: <http://www.cikrf.ru/izbiratel/quantity/01072023.php> [Accessed 22 December 2023]. (In Russ.).
5. Parsons T. On Social Systems. Ed by VF. Chesnokova and SA. Blanovskiy. Moscow: Academicheskyy Proekt; 2002. (In Russ.).
6. Easton D. The Political System: An Inquiry Into the State of Political Science. Knopf; 1971. 377 p.
7. Almond G. Political Science: History of the Discipline. Polis. Political Studies. 1997;(6):175-183. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антон Викторович Аристов – старший преподаватель кафедры социальных наук и технологий, Национальный исследовательский технологический университет МИСиС, +79637886506, aristov.av@misis.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anton V. Aristov – Senior Lecturer of the Department of Social Sciences and Technologies, National University of Science and Technology MISIS, +79637886506, aristov.av@misis.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest: the author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию: 15.03.2024;
одобрена после рецензирования: 11.04.2024;
принята к публикации: 10.06.2024.*

*The article was submitted: 15.03.2024;
approved after reviewing: 11.04.2024;
accepted for publication: 10.06.2024.*